УДК 339.9

Анна ЧЕТВЕРИКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу складывающихся инвестиционных отношений стран Вишеградской “четвёрки” (В4) и России. Автор рассматривает не только общую динамику инвестиционных связей России с Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией за последнее десятилетие, но и региональную составляющую этих отношений. Особое внимание уделено прямым иностранным инвестициям (ПИИ) вишеградских стран в российских регионах. В статье выделены факторы, влияющие на процесс концентрации ПИИ в субъектах РФ. Динамика российско-вишеградских инвестиционных связей проанализирована с точки зрения корпоративной составляющей, включающей оценку проектов венгерских, польских, словацких и чешских компаний в российских регионах. Прослежена трансформация инвестиционной деятельности компаний В4 в России за последнее десятилетие, включая изменения в территориальном охвате и отраслевой структуре. Сделан вывод о динамичности картины инвестирования стран В4 в России.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, Россия, страны Вишеградской группы, российские регионы, вишеградские компании-инвесторы.

Проблемы привлечения ПИИ в страну и их экспорта, инвестиционного климата, плюсы и минусы присутствия иностранных инвесторов в экономике являются широко изученной темой на примере не только развитых, но и развивающихся стран. Изучение данной проблематики велось в отношении вишеградских стран и России [Центрально-Восточная..., 2018; Kuzel, 2017]. Многие сектора экономики вишеградских государств перешли под контроль иностранных компаний ещё в 1990-е гг. Это привело к размыванию национального капитала, и, как следствие, сделало невозможной экспансию компаний из стран В4 за рубеж. В целом роль В4 как экспортёра капитала в виде ПИИ остаётся очень ограниченной [Pawlas, 2018: 101].

© **Четверикова Анна Сергеевна** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23.
E-mail: chetverikova@imemo.ru

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-010-00107 “Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС: выбор национальных стратегий, реакция на общеевропейские вызовы, развитие связей с РФ”) в ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220209099>

В то же время Россия является инвестиционно привлекательной территорией для вишеградских стран в силу обширности внутреннего рынка и высокого потребительского спроса населения, схожих черт в структурах экономик, а также исторических и культурных связей. Процесс формирования национальных игроков в России предопределил возникновение крупного российского капитала. Впоследствии он превратился в полноценные ТНК, способные на масштабную зарубежную инвестиционную экспансию, главным образом, на европейском направлении, включая страны Центрально-Восточной Европы. Регион привлекал и своей географической близостью [Вейнер и др., 2015: 61], и культурно-историческими связями, и наличием привлекательных активов, и возможностью проникнуть на европейский рынок через более “знакомую” территорию. Иными словами, и российский рынок, и рынок группы В4 выбирались инвесторами из этих стран в силу взаимной заинтересованности. Она остаётся важной характеристикой российско-вишеградских отношений, несмотря на внешние и внутренние негативные факторы. Однако количественные объёмы инвестиционного взаимодействия РФ с вишеградскими странами остаются сравнительно малыми, что, в свою очередь, предопределило немногочисленность исследований по данной теме [Дрыночкин, 2016: 85–86].

Общая и региональная динамика инвестиционных связей

За последние десять лет инвестиционные связи стран В4 и России прошли через периоды как роста, так и спада, вызванного мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., возникновением обоюдных ограничительных мер, развитием экономик этих стран. Негативную роль играет и антироссийская пропаганда, которая, по мнению некоторых исследователей, наносит инвестиционному взаимодействию больший вред, чем санкции [Бажан, 2018: 77]. В целом с 2009 по 2018 г. накопленные в РФ ПИИ из стран Вишеградской группы сократились на 13%. Однако это падение не является кардинальным. Общие объёмы соответствуют уровню пятилетней давности, то есть периода до введения санкций (таблица 1). Тем самым вишеградские инвесторы приспособились к изменившимся политико-экономическим условиям: ПИИ из Польши, Словакии и Чехии выросли с 2013 г., начав компенсировать сокращение уже в 2016 г. Исключение составляют венгерские инвестиции. Это связано с их выведением из российского топливно-энергетического сектора, который стал “закрытым” для европейских компаний. 2018-й – стал годом небольшого падения ПИИ в РФ из В4. Подобные колебания не показательны и типичны для двусторонних инвестиционных связей стран.

Российские ПИИ в В4 за последние десять лет сократились более чем на треть. Однако это падение не является признаком ключевых изменений в инвестиционных предпочтениях российских компаний. Это следствие крупной сделки по продаже “Сургутнефтегазом” пакета акций венгерской MOL и примером влияния деятельности одной крупной компании на общую инвестиционную картину при относительно небольших объёмах вложений. Сохранение заинтересованности российских инвесторов в вишеградском рынке подтверждается и некоторым ростом российских ПИИ в регионе за последние пять лет (рост – более 5%). При этом после 2014 г. не наблюдалось резкого падения российских ПИИ ни в одной из стран региона. Тем самым российские компании, несмотря на сокращение общей зарубеж-

ной инвестиционной экспансии, продолжают развивать свою деятельность в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии¹. Эти страны сохраняют свою привлекательность для инвесторов из России с точки зрения самого рынка, а также в силу особенностей российских компаний [Weiner, 2019].

Таблица 1.

Накопленные ПИИ России и стран В4, млн долл. (на конец года)

Показатель	2009	2013	2014	2018
Накопленные ПИИ в РФ из Венгрии	556	1014	616	551
Польши	413	134	316	460
Чехии	692	322	347	421
Словакии	27	4	22	39
<i>Итого:</i>	<i>1688</i>	<i>1474</i>	<i>1301</i>	<i>1471</i>
Накопленные ПИИ из РФ в Чехии	1336	1706	1922	1813
Польше	596	620	503	544
Венгрии	2266	228	271	277
Словакии	48	94	117	160
<i>Итого:</i>	<i>4246</i>	<i>2648</i>	<i>2813</i>	<i>2794</i>

Источник: Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 13.09.2019).

Общестрановые потоки ПИИ не отражают полностью реальную картину инвестирования в каждой стране, особенно такой, как Россия. Концентрируются ли вложения исключительно в столичных территориях, что может быть показателем ранних стадий инвестиционного освоения территорий [Kuznetsov, Nevskaya, 2017: 109], или же ПИИ распределены и по остальным частям страны, что происходит и на более зрелых стадиях инвестиционного процесса? В силу особенностей статистического учёта региональный аспект редко попадает в поле зрения исследователей. В то же время в последние годы в связи с санкциями российские связи со странами Вишеградской группы активизировались именно на региональном уровне, частично компенсировав “пробелы” в общестрановом формате.

В инвестиционное сотрудничество со странами “четвёрки” вовлечено немногим более 3/5 субъектов РФ. Особенно активно они инвестируют в Чехию [Четверикова, 2019]. Естественно, инвестируют не сами российские регионы, а расположенные на их территориях компании. Охват российской территории прямыми инвестициями из стран В4 значительно уже. Как из-за лимитированных возможностей инвестиционной экспансии вишеградского капитала в Россию, так и в силу ограничений российского рынка. На начало 2019 г., согласно официальной статистике, лишь единицы из числа субъектов РФ имели объём накопленных ПИИ из Венгрии, Польши, Словакии и Чехии более 10 млн долл., а свыше 1 млн долл. – всего 14

¹ Стоит отметить, что данные по проектам компаний немного отличаются от официальной статистики ЦБ РФ как по абсолютным, так и по относительным показателям. Согласно открытым данным крупных компаний-инвесторов, за последние десять лет объём российских ПИИ в В4 сократился на треть, но вишеградские ПИИ в России увеличились на 17%.

субъектов РФ (таблица 2). Регионами-лидерами являются столичные территории (Москва и Московская область, Санкт-Петербург), а также благополучные территории Центральной России с развитым промышленным сектором, реже – АПК, с относительно большой численностью населения, расположенные на юге и на севере Европейской части России, на Урале и в Сибири.

Таблица 2.

Накопленные ПИИ стран В4 в субъектах РФ, млн долл.

Субъект РФ		01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Из Польши						
г. Москва		177	184	334	339	238
Московская обл.		83	89	123	146	129
Смоленская обл.		-	-	5	6	13
г. Санкт-Петербург		9	8	6	9	9
Калининградская обл.		2	2	5	10	8
Белгородская обл.		-	-	6	7	6
Нижегородская обл.		-	-	-	1	3
Свердловская обл.		-	-	4	4	3
Архангельская обл.		-	-	1	1	1
Краснодарский край		17	-	1	1	1
Ленинградская обл.		-	-	-	1	1
Ростовская обл.		-	-	1	1	1
<i>Итого по 12 субъектам РФ:</i>		288	283	486	526	413
Из Чехии						
г. Москва		269	63	232	320	257
г. Санкт-Петербург		14	16	136	149	143
Калужская обл.		-	-	46	62	67
Московская обл.		5	5	6	6	6
Нижегородская обл.		5	3	1	2	1
Новосибирская обл.		1	1	1	1	1
Ростовская обл.		-	-	-	1	1
Свердловская обл.		2	4	-	-	-
<i>Итого по 8 субъектам РФ:</i>		296	92	422	541	476

Субъект РФ		01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Из Венгрии						
г. Москва		493	17	37	77	55
Краснодарский край		-	-	1	1	1
Ростовская обл.		1	1	1	1	1
г. Санкт-Петербург		76	49	-	1	1
Свердловская обл.		1	1	1	1	1
<i>Итого по 5 субъектам РФ:</i>		<i>571</i>	<i>68</i>	<i>40</i>	<i>81</i>	<i>59</i>
Из Словакии						
г. Москва		2	6	9	8	7
Краснодарский край		-	-	2	2	2
Московская обл.		-	-	1	1	1
<i>Итого по 3 субъектам РФ:</i>		<i>2</i>	<i>6</i>	<i>12</i>	<i>11</i>	<i>10</i>

Источник: Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 13.09.2019).

Несмотря на ярко выраженный “столичный” характер инвестирования в РФ со стороны В4, степень этой “столичности” в последние годы уменьшается. Наиболее диверсифицированными являются ПИИ из Чехии и Польши. На Москву в начале 2019 г. приходилось, соответственно, 54% и 57% ПИИ этих стран в лидирующих субъектах РФ. Ещё пять лет назад было свыше 90% чешских и 61% польских инвестиций. Доля “столичности” словацких ПИИ также снизилась со 100% до 70%. Лишь Венгрия выделяется ростом этого показателя¹ после ухода венгерских компаний из ряда российских регионов. Падение концентрации вишеградских ПИИ в Москве является следствием вовлечения в инвестиционную деятельность все новых субъектов РФ. Так, за последние пять лет число российских регионов с польскими и словацкими ПИИ увеличилось более чем вдвое, выросло и число регионов, в которые пришли чешские и венгерские ПИИ. Однако картина инвестиционной деятельности при малых её объёмах достаточно динамична: регионы могут появляться и исчезать с карты вишеградских ПИИ в РФ в достаточно короткие сроки.

Корпоративный аспект

На корпоративном уровне инвестиционная экспансия вишеградского капитала имеет отличия от официальной статистической картины. Её основу, как и в случае российских инвестиций в этих странах, составляют крупные компании, что предопределяет “столичность” инвестиционных связей. Основные инвестиции в российские регионы осуществляют компании из столиц стран В4. В то же время више-

¹ На начало 2015 г. более 86% венгерских ПИИ в лидирующих субъектах РФ было сосредоточено в г. Москве, на начало 2019 г. – 93%.

градские проекты концентрируются в Москве и Московской области (таблица 3). В Москве – более 90% инвестиций из Словакии, более 70% чешских и венгерских, 25% польских. На Москву вместе с областью приходится более 90% ПИИ Венгрии и Словакии, 85% чешских и более 70% польских инвестиций. Сложившаяся территориальная картина типична как для прямого инвестирования в Россию, так и для российских инвестиций за рубежом. Она является следствием покупки иностранными инвесторами компаний, зарегистрированных в столицах стран-партнёров, хотя их фактическая деятельность может проходить в других регионах. Инвесторы стремятся найти наиболее комфортные для себя условия и зачастую находят их во внестоличных российских регионах, особенно в случае не покупки, а создания активов. Например, чешские машиностроительные компании открывают производство в традиционном российском машиностроительном районе – Поволжье.

Таблица 3.

Крупнейшие ПИИ из стран Вишеградской группы, 2018 г.

Регион	Накопленные ПИИ, млн долл.	Ключевые компании
Из Чехии		
г. Москва	> 2000	Группа PPF
г. Санкт-Петербург, Московская обл.	> 200	Группа PPF
Астраханская обл.	> 80	Группа PPF
Воронежская обл.	> 50	Группа PPF, Agrostroj Pelhrimo
Орловская обл.	> 50	Группа PPF
Новосибирская обл.	> 10	Группа PPF
Свердловская обл.	> 10	Labara
Нижегородская обл.	> 5	Brano
Калининградская обл., Самарская обл.	> 5	Brisk
Из Польши		
Московская обл.	> 650	TZMO SA, Rovese Capital Group, Polpharma, CAN-PACK, Wielton
г. Москва	> 350	LPP, Asseco Poland
г. Санкт-Петербург	> 250	AmRest
Ростовская обл.	> 50	CAN-PACK
Новосибирская обл.	> 30	TZMO SA
Самарская обл.	> 30	Rovese Capital Group
Нижегородская обл.	> 20	TZMO SA
Калужская обл.	> 10	Maspex
Из Венгрии		
г. Москва	> 400	OTP Bank
Московская обл.	> 100	Gedeon Richter
Тульская обл.	> 10	Agrofeed
Свердловская обл.	> 5	Korax Machine Works Ltd. и Dairy-Consulting Kft

Регион	Накопленные ПИИ, млн долл.	Ключевые компании
Из Словакии		
г. Москва	> 400	J&T Group
Ростовская обл.	> 30	Grafobal
Нижегородская обл.	> 1	Matador

Источник: составлено автором на основе открытых источников.

В целом ПИИ Венгрии, Польши, Словакии и Чехии в российские регионы отличаются относительной территориальной узостью. Основные инвестиции чешских компаний направляются в 11 субъектов РФ, польских – в восемь субъектов, Венгрии и Словакии – в четыре и три субъекта РФ, соответственно. Они, за редким исключением, расположены в Европейской части России и зачастую отличаются относительно благополучной социально-экономической обстановкой, большим размером экономики, сохранившимся промышленным сектором. Свою роль в выборе играет и “эффект соседства”, что особенно явно проявляется в отношении польских инвестиций. Территориальный охват деятельности вишеградского капитала несколько шире, поскольку крупные компании, зарегистрированные в г. Москве и принадлежащие владельцам из стран В4, ведут свою деятельность и в других российских регионах, что сложнее поддается статистическому учёту. Это ярко проявляется в банковской сфере. Главными секторами приложения чешского капитала являются финансовый сектор, машиностроение, АПК, цветная металлургия, словацкого – финансовые структуры, девелопмент, прочие отрасли промышленности. Польские ПИИ сконцентрированы в торговой сфере, общественном питании, фармацевтике, ИТ, цветной металлургии, машиностроении, прочих отраслях промышленности, АПК. ПИИ из Венгрии главным образом относятся к российским финансовому сектору, фармацевтике и АПК.

Картина инвестирования стран В4 в России, как, впрочем, и других иностранных инвесторов, характеризуется динамичностью: компании покидают регионы, продав свои активы, открывают или покупают новые, замораживают часть проектов, переносят их в другие субъекты РФ или вовсе уходят с российского рынка, их заменяют новые инвесторы. Это отразилось и на динамике инвестирования вишеградских компаний за последние десять лет. В этот период менялись ключевые внешние факторы инвестирования, включая последствия мирового финансово-экономического кризиса, санкции [Восточный поворот..., 2017] и внутренние факторы, вызванные изменением инвестиционного климата в самой России. За эти годы компании из В4 не отличались единообразием инвестиционного поведения. Число проектов, реализуемых в российских регионах, осталось на прежнем уровне. Однако в 2018 г., по сравнению с 2009-м, число польских и венгерских проектов уменьшилось, а чешских и словацких – увеличилось. Изменилось и территориальное распределение инвестирующих компаний стран В4. Число субъектов РФ с польскими и венгерскими инвестициями сократилось, со словацкими и особенно с чешскими – выросло. Объёмы вложений повысились у компаний из Польши, Словакии и Чехии, тогда как инвестиции венгерских компаний уменьшились после ухода из России компании MOL и ряда других крупных венгерских инвесторов.

Подобные перепады характерны для ПИИ из вишеградских стран в силу их малых объёмов и, как следствие, “уязвимости” в отношении крупных инвестиционных проектов [Radlo, Sass, 2012: 9].

В отраслевом разрезе структура приложения вишеградского капитала относительно стабильна. Словацкие компании сохранили за прошедшее десятилетие сложившуюся структуру вложения капитала. Венгерские и чешские компании несколько уменьшили спектр отраслевой диверсификации инвестиций в российские активы. Польские же компании, выйдя из ряда традиционных промышленных секторов, стали вкладывать в новые сектора, например, в ИТ. Вишеградский капитал выходил, в первую очередь, из проектов ТЭК, а также из строительства, химической промышленности, торгового и финансового сектора, АПК и машиностроения.

Особенностью ПИИ из Венгрии, Польши, Словакии и Чехии являются основные участники этого процесса – компании этих стран. Многие вишеградские активы давно перешли под контроль европейских, американских, азиатских ТНК [Габарта, 2018]. Через подразделения в этих странах, под их брэндами, они также инвестируют в российские регионы, но эти вложения не следует рассматривать как вишеградские ПИИ. Крупных вишеградских инвесторов, заинтересованных в российском рынке, не так много. При этом в инвестиционном процессе участвует множество средних компаний. Их плохо отслеживают как официальная статистика, так и исследователи. Многие реализуемые такими компаниями проекты ниже порога в 10 млн долл. Например, Калининградская область отличается наличием множества небольших польских проектов и компаний, особенно в АПК; Свердловская область – присутствием чешского капитала во многих региональных активах, в том числе машиностроительных. При этом некрупные игроки в большей степени подвержены негативным факторам, влияющим на процесс инвестирования, таким, например, как ослабление рубля или недобросовестность российских партнёров. Российско-чешский проект строительства в Ростовской области предприятия, производящего металлообрабатывающее оборудование, так и не состоялся по вине российской стороны, хотя чешская компания успела вложить часть средств.

В этой связи показателен пример Чехии, где экономические приоритеты страны в отношении России поддерживаются на политическом уровне. В 2017 г. президент Милош Земан привез в Россию большую делегацию чешских бизнесменов. Они подписали с российской стороной договоры на сотни миллионов долларов, часть из которых подкреплялась инвестициями. М. Земан посетил не только Москву, но также Свердловскую область и Краснодарский край. Не все проекты реализованы, но поддержка на высшем уровне небольших чешских компаний, стремящихся расширить свое присутствие на российском рынке, необходима в современных условиях и даёт эффект. При всей заинтересованности чешских, польских, венгерских и словацких компаний в российском рынке, часть из них задерживается на “прединвестиционной” стадии, по разным причинам опасаясь использовать для продвижения на него свои ПИИ. Они выступают подрядчиками в инвестиционных проектах, реализуемых в России более крупными западными компаниями, а также заключают контракты с российскими партнёрами. Слабо развиты прямые связи между торговыми компаниями стран-партнёров [Куликова, Синицина, 2019: 156]. Несмотря на негативные факторы, в том числе политического характера, Россия остаётся одним

из важных направлений внешнеэкономической деятельности В4. Эти страны не всегда демонстрируют одинаковую степень заинтересованности в российском рынке, а также степень резистентности к общеевропейским факторам, влияющим на отношения с Россией.

* * *

Инвестиционные потоки вишеградских компаний в России являются относительно динамичным процессом – одни компании, как крупные, так и средние, покидают российский рынок, продав свои активы другим иностранным или российским инвесторам. Их место занимают новые игроки, увеличивая инвестиции в уже имеющиеся проекты. Страны-участницы В4 пытаются расширить территорию присутствия в России, хотя, судя по направлению потоков ПИИ, она и сейчас ограничена главным образом регионами Центральной России, Северо-Запада, Юга и Урала. На динамику российско-вишеградских ПИИ влияют факторы как внутреннего, так и внешнего порядка, начиная от стратегий развития самих компаний и заканчивая внешнеполитическими условиями. В целом за прошедшие десять лет, несмотря на многие вызовы, инвестиционные связи не прекратились и постепенно восстанавливаются. Такой итог может служить основанием для надежды, что вектор инвестиционных связей России и стран В4 в предстоящие годы не изменится.

Список литературы

Бажан А. (2018) Россия и Вишеградская группа: экономический аспект отношений, *Отношения стран Вишеградской четвёрки и России в новых европейских реальностях*, сб. ст. Участников XII междунар. науч. конф. “Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях”, Москва, 30 ноября 2017 г., ИЕ РАН, Москва, Россия, с. 73–81.

Вейнер Ч., Калотан К., Элтетё А., Шашш М. (2015) Российские инвестиции в Вишеградских странах: кладбище теорий? *Современная Европа*, № 6, с. 60–75.

Габарта А.А. (2018) Особенности социально-экономического развития стран Вишеградской группы на современном этапе, *Горизонты экономики*, № 2(42), с. 95–100.

Дрыночкин А.В. (2016) Внешнеэкономические связи России и Вишеградской группы, *Современная Европа*, № 6, с. 82–87.

Куликова Н.В. (отв. ред.) (2018) *Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития*, Институт экономики РАН, Москва, Россия, 316 с.

Куликова Н.В., Синицина И.С. (2019) Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы, *Современная Европа*, № 3, с. 150–160.

Орлик И.И. (отв. ред.) (2017) *Восточный поворот во внешнеэкономической политике стран Центрально-Восточной Европы в условиях нарастающих кризисных явлений в Евросоюзе*, Институт экономики РАН, Москва, Россия, 293 с.

Четверикова А.С. (2019) Взаимодействие России и стран Вишеградской группы на территориальном уровне: государственный и корпоративный аспекты, *Вестник Института экономики РАН*, №1, с. 144–158.

References

Bazhan A. (2018) Rossiya i Vishegradskaja grupa: jekonomicheskij aspekt otnoshenij, *Otnoshenija stran Vishegradskoj chetverki i Rossii v novyh evropejskih real'nostjah*, sb. st. Uchastnikov XII mezhdunar. nauch. konf. “Rossija i Central'naja Evropa v novyh geopoliticheskikh real'nostjah”, Moscow, 30 November 2017, IE RAN, Moscow, Russia, pp. 73–81.

Chetverikova A.S. (2019) Vzaimodejstvie Rossii i stran Vishegradskoj grupy na territorial'nom urovne: gosudarstvennyj i korporativnyj aspekty, *Vestnik Instituta jekonomiki RAN*, No 1, pp. 144–158.

- Drynochkin A.V. (2016) Vneshnejeekonomicheskie svyazi Rossii i Vishegradskoj gruppy, *Sovremennaja Evropa*, No 6, pp. 82–87.
- Gabarta A.A. (2018) Osobennosti social'no-jekonomicheskogo razvitija stran Vishegradskoj gruppy na sovremennom jetape, *Gorizonty jekonomiki*, No 2(42), pp. 95–100.
- Kulikova N.V. (ed.) (2018) *Central'no-Vostochnaja Evropa v poiskah novyh istochnikov razvitija*, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, 316 p.
- Kulikova N.V., Sinicina I.S. (2019) Torgovye otnoshenija Rossii so stranami Central'no-Vostochnoj Evropy, *Sovremennaja Evropa*, No 3, pp. 150–160.
- Kuzel M. (2017) The investment development path: evidence from Poland and other countries of the Visegrad Group, *Journal of East-West Business*, Vol. 23, No 1, pp. 1–40.
- Kuznetsov A.V., Nevskaya A.A. (2017) Geography of FDI from Visegrad countries in Russia, *Bulletin of Geography. Socio-economic series*, No 36, pp. 107–115.
- Orlik I.I. (ed.) (2017) *Vostochnyj povorot vo vneshnejeekonomicheskoy politike stran Central'no-Vostochnoj Evropy v uslovijah narastajushih krizisnyh javlenij v Evrosojuze*, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, 293 p.
- Pawlas I. (2018) The engagement of the Visegrad 4 in international transfer of capital in the form of foreign direct investment in the post-crisis period, *Regional formation and development studies*, No 3 (26), pp. 93–106.
- Radlo M.J., Sass M. Outward foreign direct investments and emerging multinational companies from Central and Eastern Europe, *Eastern European Economics*, Vol. 50, No 2, pp. 5–21.
- Vejner Ch., Kalotai K., Jeltetjo A., Shashsh M. (2015) Rossijskie investicii v Vishegradskih stranah: kladbishhe teorij?, *Sovremennaja Evropa*, No 6, pp. 60–75.
- Weiner Cs. (2018) Pull factors driving Russian multinationals into five CEE countries. A sectoral overview. Working Paper No 250, Center for economic and regional studies HAS Institute of world economy, 42 p.

Evolution of the Investment Cooperation between the Countries of the Visegrad Group and Russia

Author: Chetverikova A., Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Centre for European Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN), **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** chetverikova@imemo.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the existing investment relations between the countries of the Visegrad Group and Russia. The author raises issues not only of the general dynamics of investment ties of Russia with Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic during the last decade, but also the regional component of these relations. Special attention is paid to the FDI of the Visegrad countries in the Russian regions. The article highlights the factors which influence the process of concentration of FDI in the Russian regions, and also indicates the main characteristics of the modern picture of Visegrad investments in Russia. The dynamic of Russian-Visegrad investment relations is also analyzed from the point of view of the corporate component that includes the evaluation of projects of the Hungarian, Polish, Slovak and Czech companies in the Russian regions. The article provides the characteristic of transformation of investment activities of Visegrad companies in Russia for the last decade, including changes in territorial coverage and sectoral structure. The conclusion is drawn about the dynamism of the investment process between the countries of the Visegrad Group and Russia including changes in the list of participants in the cooperation, FDI's volumes, the characteristic of regional presence. It is pointed out that external negative factors stood out in recent years among factors of internal and external order which influence investment ties of Russia with Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic, but companies have managed to adapt to them.

Key words: foreign direct investments, Russia, countries of the Visegrad Group, Russian regions, Visegrad investing companies.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220209099>